



ЛАНА
ПИРАТОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОТДАНА ЗА ДОЛГИ
ПОСЛЕДНЯЯ
МЕСТЬ

Лана Пиратова
Отдана за долги.
Последняя месть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67593294
SelfPub; 2022*

Аннотация

Как сложилась судьба Дамира и Миланы? Что еще им предстоит испытать? Всегда ли прошлое остается в прошлом?

Выстоят ли чувства под напором обстоятельств?

Очень эмоционально

Откровенный секс

Это бонус к основной книге, которая называется "ОТДАНА ЗА ДОЛГИ". Ее можно найти на моей странице.

Содержит нецензурную брань.

Лана Пиратова

Отдана за долги.

Последняя месть

Глава 1

– Дамир, ты уверен, что ему не рано?

Мы с моей женой Миланой сидим в нашем домашнем кинотеатре. Я настраиваю аппаратуру. Милана сидит на диване.

– Булат уже большой, – отвечаю я, нажимая на пульт.

Булат – это наш сын. Ему пять. Сейчас он спит в своей комнате наверху, тогда как родителям есть чем заняться в его отсутствие.

Когда я впервые взял Булата на руки, там, в палате роддома, глядя на уставшую, но улыбающуюся Милану, я подумал, что и не жил до этого.

Все, что было важно для меня, просто ушло на второй план. Исчезло. В тот момент этот маленький, пищущий комочек в моих руках стал в одночасье самым дорогим. Самым ценным. И самым долгожданным.

Все месяцы, пока Милана была беременной, я думал, какой получится из меня отец.

У меня не было отца. И мне не хватало его и в детстве. И сейчас.

Я знал одно. Для сына я сделаю все. И даже больше.

Сейчас Булату уже пять. Он унаследовал от меня не только внешность, но и любовь к футболу. Он ещё не успел встать на ноги, но уже тогда его любимой игрушкой был футбольный мяч, который подарил ему я на рождение.

Каждый вечер мы играем с ним в футбол во дворе дома. Ещё когда Милана была беременной и я узнал, что у нас будет мальчик, я заказал мини футбольную площадку.

В ожидании, пока он встанет на ноги, я боялся одного. Что сын не полюбит футбол. Не захочет играть.

Я бы, конечно, огорчился. Но принял бы его выбор.

Но Булат оказался моим сыном. Он полюбил футбол. Эта любовь передалась ему с моей кровью.

Глядя на беременную Милану, я порой думал о том, что буду безумно ревновать ее. К сыну. Ведь в ее жизни появится еще один мужчина. Мужчина, который будет забирать ее у меня. И, возможно, даже надолго забирать.

Но, увидев его, я понял, насколько глуп был, думая об этом.

Вышло даже наоборот – я ревновал его к Милане. Мне самому хотелось проводить с ним как можно больше времени.

С работы я спешил домой, чтобы взять его на руки. Почувствовать его тепло. Услышать его голос.

Хорошо, что Милана оказалась мудрее меня. Она не ревновала. Давала мне возможность в полную силу насладиться отцовством.

Булат рос крепким и смышленным мальчиком. Кроме футбола, он еще увлекся и техникой. В свои пять лет мог легко разобрать и даже попробовать собрать какой-нибудь прибор.

Так мне пришлось уже несколько раз менять телефон. И себе, и Милане.

Но я не наказывал его. Ведь он делал это не ради баловства, а из интереса.

Милана порой корила меня за такое воспитание. Говорила, что я слишком мягок с ним. Но я не мог иначе.

Когда он смотрел на меня моими же глазами и обнимал своими теплыми маленькими ручонками, я не мог злиться на него.

А стоило ему сделать удачную обводку мяча и забить мне гол, то я и вовсе забывал обо всем.

И вот сейчас у нашего сына появилась уникальная возможность. Его согласился взять в свой интернат сам Коновалов. Он готовил резерв в ведущие клубы Премьер-Лиги.

У моего сына появился реальный шанс достичь того, чего лишили меня.

Но Милана не разделяла моего восторга. Для нее он был все еще маленьким мальчиком, которого не хотелось отпускать с рук. Нам надо было обговорить этот момент. Сейчас.

– Но мы совсем не будем его видеть, – вздыхает Милана.

– Вообще нет, – я подхожу к ней, сажусь рядом и обнимаю.

На экране уже идут первые кадры фильма. – Он будет ходить как в обычный детский сад. Вечером будет дома. Ну и тре-

нировки по выходным. Ничего экстремального. Давай не будем лишать его шанса.

– Но он ведь может у тебя продолжать тренироваться. И будет у нас на глазах.

– Нет, Милана, это совсем другой уровень. Пусть попробует.

Прижимаю ее к себе и целую.

– Я скучал, – шепчу ей в губы.

Мы не виделись несколько дней. Я уезжал по делам. Иногда такое случается. К счастью, не так часто. Но даже эти редкие командировки до сих пор даются мне тяжело. Ведь я не вижу сына. Не вижу Милану.

Если бы несколько лет назад мне кто-нибудь сказал, что вот та девчонка, которая столкнулась со мной в дверях офиса моего врага, станет той единственной, которая излечит меня и подарит надежду. Изменит меня. Заставит поверить в то, во что я давно отказывался верить. Я бы просто рассмеялся ему в лицо.

Мое сердце тогда давно перестало отвечать на что-то светлое. В нем поселилась боль и темнота.

Но пришла она. Сломала мою защиту. Забрала часть меня. И подарила счастье. Подарила себя. И сына.

Каждый день без нее – это как день, прожитый впустую.

Мы уже столько лет вместе, но желание трахать именно ее никуда не делось. И она все такая же отзывчивая и нежная.

Моя маленькая девочка. Которой я причинил много зла,

но которая сумела простить меня. И за это я был ей безмерно благодарен. Мне не попадались такие люди. И я не знал, кого благодарить за нее. За то, что послал мне ее.

Глава 2

– А что за фильм, Дамир? – спрашивает она, хотя уверен, что этот вопрос интересует ее сейчас меньше всего.

– Какая разница, – провожу рукой по ее волосам. Целую в шею и она откидывает голову назад, открываясь передо мной. – Мы же все равно никогда до конца не досматриваем.

Чувствую, как твердеет член. Порой мне достаточно взгляда на Милану, чтобы почувствовать, как тесно становится в брюках. Но больше всего мне нравится другое. Наши разговоры. О которых знаем только мы с ней. Наши секреты. Вот как сейчас.

– А ты скучала? – спрашиваю я Милану и развожу в сторону полы шелкового халатика.

Она наблюдает за моими руками и молча кивает.

Целую грудь. Всасываю сосок и прохожусь по нему зубами.

Милана тяжело выдыхает.

– Дамир, – пальцами зарывается в мои волосы и прижимает к себе.

Веду языком от соска вверх. По ключицам, тонкой шее. К маленькому ушку.

– Ты уже попробовала мой подарок? – шепчу и пальцами сжимаю грудь.

Ладонью натираю сосок.

– Нет, – выдыхает она.

– Почему?

Моя рука уже у нее на животе. Указательным пальцем провожу круги на нежной коже.

Она лишь пожимает плечами.

– Хорошо, – улыбаюсь, – попробуем вместе. А что ты делала тогда? В душе баловалась или ручками играла?

Милана смущается. Мы столько лет вместе, а ее все ещё смущают такие разговоры. Но я знаю, что и заводят. Как и меня.

– Ну, шепни мне, чтобы никто не слышал, – я раскрываю ладонь на ее животе и мизинцем скольжу в трусики. Просто провожу под резинкой пока.

Но Милана сразу же отзывается – втягивает живот и сводит плотнее ноги.

Подставляю ей ухо.

Не сразу, но она шепчет мне дрожащим голосом:

– Ручками.

– Ты ж моя хулиганка, – улыбаюсь я и стягиваю с нее халат.

Она остаётся в одних трусиках. И я снимаю с себя майку. Член уже бодро торчит в спортивных штанах.

– Покажешь, как ты делала это? – шепчу я и немного отстраняюсь от нее.

– Дамир, – просит она, смущаясь.

Мне так нравится смущать ее.

– Я помогу тебе, – говорю, сжимая рукой яйца.

Беру ее руку и вместе с ней проникаю к ней в трусики.

Смотрю прямо в глаза и ее же указательным пальцем начинаю выводить круги вокруг клитора. Палец легко скользит по нежной коже благодаря смазке. Она не разочаровывает меня. Уже течет.

– Ох, – вздыхает Милана, но взгляда не убирает.

– Почему ты не позвонила мне, когда гладила себя? – мой голос все больше похож на хрип. – Я бы кончил вместе с тобой.

Отпускаю ее руку и вынимаю из трусиков. Цепляю их за края и стягиваю с Миланы.

Она кладет ладонь на торчащий в штанах член. Я упираюсь руками назад и молча наблюдаю.

Милана подцепляет резинку штанов и тянет их вниз. Член выскакивает на свободу и пружинит в воздухе.

Глядя на него, Милана облизывает губы и я зажмуриваюсь.

И вот уже чувствую ее мягкие нежные губы на головке. И горячее дыхание.

Потом она пальцами обхватывает мои яйца и слегка тянет их. Перекатывает.

Открываю глаза. И наблюдаю, как Милана проводит языком по всей длине снизу вверх и потом обхватывает губами головку.

– Ох, Милана, девочка, – убираю волосы набок, чтобы лучше видеть ее.

Видеть, как она скользит губами по члену.

Дыхание сбивается.

Она поднимает на меня свой взгляд и я не в силах больше ждать. Тяну ее за руки на себя.

– Иди-ка сюда, – рычу.

Целую крепко в губы. Отрываюсь и разворачиваю ее.

– Дамир, – стонет она, когда я давлю на поясницу, намазываю волосы на кулак и оттягиваю их назад.

Глава 3

Она выгибается и приподнимает задницу.

Второй рукой приставляю член к ее складкам и пока просто вожу по ним.

Милана стонет.

– Покажи, как трогала себя, – хриплю, наклонившись к ее уху. – Давай, Милана.

Целую в спину.

И Милана послушно просовывает руку себе между ног. Начинает водить ею, сопровождая это стонами.

И я дохожу до предела. Направляю головку в раздвинутые, блестящие от смазки складочки и толкаю член. На всю длину.

Милана стонет и замирает. Я выхожу из нее и теперь ударяюсь со всей силы и получаю дополнительный импульс от шлепка яиц.

И начинаю трахать ее. Резко, ударяясь со всей силы. Насаживая ее на член.

Милана давно убрала руку и сейчас упирается обеими руками в обшивку дивана.

– Давай я помогу тебе, маленькая моя. Научу тебя, – каждый звук я сопровождаю сильным толчком в нее.

Рукой нахожу клитор и начинаю теревить его. Все быстрее и быстрее.

Милана стонет все громче и громче.

– Дамир, – кричит мое имя.

– Да! Да! – отвечаю я.

Чувствую, как содрогается ее тело от накрывающего оргазма. Удерживаю ее за талию, чтобы не упала. И продолжаю членом терзать сжимающуюся дырку.

Она кончила. Теперь моя очередь.

И я делаю это под протяжные стоны Миланы.

Замираю, пока моя сперма заполняет ее, и потом делаю ещё несколько лёгких толчков.

Вынимаю член и разворачиваю Милану к себе лицом.

Она обессилено облизывает пересохшие от стонов и криков губы.

Лежит неподвижно. Я ложусь на нее сверху.

– Сладкая моя, – беру ее лицо в руки и целую в губы. – Я люблю тебя. Люблю.

– Я тоже тебя люблю, Дамир, – шепчет она и обнимает меня за спину.

Уже засыпая в кровати, так и не посмотрев фильм, я вспоминаю, что забыл сказать кое-что важное.

Мы лежим на боку. Я обнимаю Милану и прижимаю к себе.

– Я сегодня купил нам билеты.

– Куда? – она приподнимает голову.

– Туда, где тепло, – целую ее в кончик носа. – Ты же хотела новый год на берегу океана?

– Правда, Дамир? – улыбается.

– Правда, – опять целую. – Встретим новый год на пляже.

Булат, думаю, тоже будет счастлив.

– Ой, скорей бы! Я буду дни считать.

– Завтра начнешь. А сейчас спать давай. Вымотала ты меня.

Сжимаю ее попку. Она вскрикивает. Укоризненно смотрит на меня. Гладит плечи.

– Спи, – сдерживаю я себя. – Утром продолжим.

Глава 4

– Пап, а правда, что Коновалов забил самому Ван Дер Сару?

Булат очень волнуется. Сегодня я везу его в новую спортивную школу.

То, что он нервничает, несмотря на свой возраст, заметно по его болтовне. Обычно он молчалив.

– Правда, сын, – отвечаю я. – Коновалов был очень хорошим футболистом. А сейчас гениальный тренер. Будешь его

слушать, тоже многого достигнешь.

Я привык разговаривать с сыном как со взрослым человеком.

Он все понимает.

Булат очень хороший ребёнок. Он практически не доставляет нам никаких забот.

Я люблю просто гулять с ним. Разговаривать.

Я никогда не мечтал о сыне. Но сейчас я не представляю жизнь без него. Ради него я готов на всё. И за него я зубами выгрызу глотку любому.

Но я очень надеюсь, что этого никогда не случится. Наша жизнь ничем не отличается от жизни таких же семей. Главное, что мы счастливы.

Я оставляю Булата в интернате. Мы обнимаемся и я обещаю заехать за ним вечером.

Потом еду в свою спортивную школу.

Благодаря усилиям следователя, с меня были сняты давнишние обвинения. Судимость тоже сняли. И я смог исполнить свою давнюю мечту – работать с детьми.

После смерти Стаса его школу выставили на торги. И я купил ее. Переделал там все.

Два дня в неделю я посвящал только этой школе. Сам тренировал мальчишек.

Когда Булату исполнилось два года, стал брать его с собой на тренировки. Вначале он просто бегал по полю. Порой даже мешался. Но я давал ему возможность привыкнуть и

узнать, как правильно.

И со временем стал замечать, что у сына неплохие данные. Он отлично работал с мячом. Да, и скорость у него была приличная.

Но я – отец и мог запросто переоценить его возможности. Думать о нем лучше, чем есть на самом деле. Поэтому я и решил показать его Коновалову. И он подтвердил мои догадки.

У Булата вырисовывалось неплохое будущее.

Конечно, жаль было расставаться с ним как с воспитанником – передавать в другую школу. Другому тренеру.

Но так было лучше. Так надо было.

Зато со мной оставалась Милана.

Мне нравилось, что она тоже смогла найти себе занятие по душе – она стала врачом у нас в школе. Ведь она тоже любила детей. Как раз закончила свой медфак и пришла в мою школу.

Был ли я сейчас счастлив? Наверное, да. У меня было все. Любимая жена. Сын. Работа, приносящая доход и удовлетворение.

И казалось, ничто не могло помешать нашему тихому счастью.

Глава 5

– Дамир, ну какие сборы в таком возрасте? – я вижу, что Милана заметно нервничает.

Ее можно понять. Наш сын впервые едет на спортивные сборы со своей командой.

Он впервые будет не с нами.

Но ей надо привыкать. Если Булат станет спортсменом, то это неизбежно. Он редко будет бывать дома.

Подхожу к ней и обнимаю.

– Милана, это всего на неделю. Это очень важно для него. Понимаешь? Его только приняли в команду. Все будет хорошо. Он будет там под присмотром. В мы на эту неделю можем слетать куда-нибудь. Хочешь? Я возьму пару дней.

– Нет, Дамир. Я не хочу, – говорит она. – Без Булата не хочу.

Целую ее в макушку.

– Скоро мы все вместе полетим. Скоро новый год. Булат, ты и я. И океан.

Милана сама прижимается ко мне.

Через пару дней я отвожу Булата в интернат. Там уже ждёт автобус. Он и повезет ребят на спортивную базу, на сборы.

Я целую Булата, а он по-взрослому жмёт мне руку.

– Пап, не переживай. Все будет хорошо.

Я горжусь своим сыном. Нашим сыном.

Уезжаю лишь тогда, когда автобус с ребятами отъезжает от здания.

Вечером в доме так непривычно без Булата. Как-то слишком тихо. Мы ужинаем с Миланой вдвоем. Вижу, что ей грустно.

Встаю из-за стола и подхожу к ней сзади. Кладу руки ей на плечи. Начинаю массировать.

– Милан, ты весь вечер не своя.

– Я переживаю, Дамир, – она опускает голову, позволяя мне охватить большую площадь для массажа. – Как там Булат? Мне не хватает его.

– Все хорошо, – наклоняюсь и шепчу ей на ухо. – У тренера есть мой номер. Если бы что-то случилось, он бы сразу позвонил. Все хорошо, Милана. Не накручивай себя. И ещё знаешь что?

Подхватываю ее подмышки и приподнимаю. Разворачиваю к себе. Целую в шею. Языком ощущаю, как часто начинает биться тонкая вена.

– Давай сделаем ещё одного Булатика. Маленького.

Развязываю пояс шелкового халатика на Милане.

Она улыбается.

– Я хотела бы девочку.

– Ну, пусть будет девочка, – снимаю с нее халат. – Только замуж ее не отдадим. Пусть с нами живёт.

Милана смеётся. А я снимаю с себя майку и прижимаюсь своей грудью к ее груди. Мягкие мячики сразу же сплюсциваются, а соски упрутся в кожу.

Сжимаю ягодицы, приподнимаю ее и прижимаю к себе.

Пристраиваю член, пока ещё сдерживаемый штанами, у нее между ног.

Она начинает елозить.

Тогда я подхватываю ее на руки, сдвигаю посуду и сажаю на стол.

– Ой, – вскрикивает она, когда я щипаю ее за сосок.

А я всасываю его и языком обвожу по кругу. То же самое проделываю со вторым соском.

Милана откидывается назад, но я удерживаю ее рукой.

– Значит, девочку хочешь? – шепчу ей в шею. – Пусть сейчас будет девочка. А потом ещё один пацан.

Отводит от себя мою голову.

– Ещё один? – спрашивает удивлённо.

– Да, – опять возвращаюсь к ее груди. – А, может, и не один.

Легонько бьёт меня по плечам.

– Дамир.

Глава 6

– Что, маленькая моя, – улыбаюсь и дую на сосок.

Член уже так торчит в штанах, что кажется, я могу трахнуть даже через них.

Но я всегда долбил Милану кожа к коже. С самого нашего первого раза. Мы никогда не использовали презервативы.

Сейчас Милана перестала принимать таблетки. Потому что мы и правда решили, что Булату нужен брат. Ну, или сестрёнка. Ладно.

Хотя сама мысль, что к моей дочери кто-то прикоснется, просто выбешивает меня. Пусть лучше это будет пацан. Мне хватает одной девочки.

Той, которая сейчас извивается под моими ласками.

И которая сама спускает с меня штаны и берет в руку

член.

Я выдыхаю, когда ее пальцы начинают скользить по нему.

Просовываю руку между нами и провожу двумя пальцами под складочками. Там уже все готово принять меня. Слегка надавливаю и делаю несколько быстрых движений.

Милана стонет и сильнее пальцами сжимает член. Я рычу. Убираю ее руку и приставляю член к складкам.

Беру ее за шею сзади и притягиваю к себе. Целую, с силой впиваясь в ее губы. И сразу же на всю длину вхожу в нее.

Ее стон тонет в нашем поцелуе. Милана зажмуривается. А я сразу же беру бешеный темп и со всей силы толкаюсь в нее. Повторяю движения члена языком. И я трахаю жену членом и языком. Не давая ей даже вдохнуть.

И, только когда отпускаю ее губы, чтобы развернуть ее, из нее вырывается слабое:

– Дамир...

Я разворачиваю ее и кладу на стол. И опять вхожу. Удерживая за плечо, долблюсь теперь сзади.

Милана упирается в стол лбом и руками хватается за край стола.

Отрывисто и громко дышит, сопровождая выдохи стонами.

По содроганиям тела понимаю, что она скоро кончит.

Кладу обе руки ей на плечи и усиливаю толчки.

Милана беспомощно царапает стекло крышки стола.

Жалобно стонет и приподнимает зад.

Ещё несколько толчков и она замирает. Я ощущаю лишь движения внутри нее. Она сокращается быстро. По всей длине моего члена внутри нее.

И я застываю следом за ней. Мне не надо больше двигаться, чтобы кончить. Достаточно ее сокращений вокруг меня.

Я лишь максимально просовываю член в нее. И жду. Жду, когда она впитает все до последней капли.

Потом, отдышавшись, просовываю руку ей под грудь и поднимаю Милану. Прижимаю к себе. Поворачиваю голову и целую.

Пару раз толкаюсь бедрами и вынимаю член.

– Ну что, мальчик или девочка? – шепчу ей в губы.

– От такого напора только мальчик, – улыбается Милана.

Ладонью сжимаю у нее между ног.

Она вскрикивает.

Отпускаю ее и шлепаю по заднице.

– Иди в душ! Я скоро приду! Помою тебя.

Окидываю ее пристальным взглядом. Идеальная. После секса выглядит так, что опять хочется ее трахнуть.

А она как специально наклоняется за своим халатиком, стоя ко мне спиной.

Рычу и шлепаю ее ещё раз. Уже сильнее. Так, что она вскрикивает и потирает место шлепка. Укоризненно смотрит на меня.

– Иди, – киваю я, жадно глядя на покачивающиеся ягодички.

Глава 7

Когда едут на сборы, то связь с родителями возможна только через тренера. Даже ребятам постарше не разрешено брать с собой мобильные телефоны и прочие средства связи. Это нормальная практика. На сборах все внимание должно уделяться тренировкам.

Но Булат и тут сделал так, как хотелось ему.

Вот, например, сейчас я сижу и наблюдаю в телефоне, как мигает маячок его наручных часов.

Их я подарил сыну, когда ему исполнилось четыре года. Мне надо было всегда знать, где мой сын. К сожалению, моя работа слишком часто связана с опасностью. Слишком много у меня врагов.

Да, я отбираю бизнес. Делаю компании банкротами, а потом скупаю по дешевке доли или акции. Поднимаю бизнес. И опять продаю.

Но это бизнес. Здесь выживает сильнейший.

Раньше, пока я у меня не появилась семья, я не особо задумывался о последствиях своих действий. Моя жизнь давно перестала быть бесценной для меня.

Но все изменила Милана. Появившаяся в моей жизни как возможность отомстить, она напрочь засела в моем сердце. А теперь еще там поселился и Булат.

И ради них я должен был задуматься.

И я решил отойти от этого опасного бизнеса. Денег давно хватало, чтобы заняться чем-нибудь менее прибыльным, но

более безопасным.

К тому же у меня появилась своя спортивная школа.

И я начал потихоньку сворачивать прежние дела.

Но знал, что желающих отомстить мне меньше не стало.

Поэтому я с самого раннего детства разговаривал с сыном о том, что он должен делать, если окажется в руках чужих людей.

Это и для обычных людей сейчас не является лишним.

Когда развелось столько уродов. А у моего сына такая угроза была в разы выше.

И хотя я всячески опекал его. Ни на минуту не оставляя без присмотра. Но и лишить его обычных детских радостей не мог.

Конечно, я сильно волновался, когда Коновалов сообщил мне о сборах. Но не мог я не пустить Булата только из-за своих страхов за него.

Я ничего не говорил Булату про часы. Раз тренер сказал, что нельзя, то нельзя. Но Булат все равно их взял. И в душе я в очередной раз испытал гордость за сына. Да, он рос самостоятельным пацаном. Сам принимал решения.

Главное, чтобы эти часы не обнаружил тренер. А то придется ему отрабатывать наказание в спортзале, а мне по приезде выслушивать нотации.

Зато теперь несколько раз на дню я смотрел на маячок. И знал, что Булат на месте. На сборах. От этого мне было спокойнее.

Так прошло четыре дня. Оставалось еще несколько дней до его возвращения. К этому событию я купил ему новую форму. Как у его любимого футболиста.

Каждый вечер я с тоской смотрел на наше мини футбольное поле во дворе дома. И ждал, когда же мы с сыном опять разыграем мяч. Теперь уже в новой форме.

Но на следующий день раздался звонок от тренера. Такой неожиданный звонок – это всегда тревога. Но я отгоняю ее от себя.

– Дамир, – голос Коновалова дрожит, – у меня неприятные новости.

Замираю.

– Булат пропал.

Глава 8

Сердце отрывается и падает вниз. И мне кажется, я даже слышу звук удара.

– О чем ты говоришь? – мои губы начинают дрожать.

– Они с ребятами пошли прогуляться перед сном. В соседнюю деревню. Там, на выходе из магазина, к ним подъехала какая-то машина и оттуда выскочил мужик и затащил Булата. Так рассказали ребята. Остальных не тронули.

Коновалов говорит это четко, но я чувствую испуг в его голосе.

– А какого хуя они делали за территорией лагеря? – кричу я в трубку. – Я же доверил тебе сына!

– Дамир, они же не в тюрьме. Перед сном им разрешалось

выйти прогуляться до магазина. Ты же дал ему денег в дорогу? Вот они и ходили купить сладости или еще чего. Все равно ведь дети, – оправдывается Коновалов.

Но я уже не слышу его.

– Я выезжаю на место, – говорю в трубку.

Я должен сам посмотреть место, откуда увезли моего сына. Я и Эльдар. Начальник моей службы безопасности. Бывший оперативник. Он единственный, кому я доверяю почти на сто процентов.

Хлопаю себя по лбу. Точно! Часы! Я и забыл о них. Проверяю маячок на телефоне. Но он не мигает. Значит, либо часов у Булата с собой не было, либо он в таком месте, где сигнал не ловит.

Милане пока решаю ничего не говорить. Я знаю, что для нее это будет сильным ударом. Пока ничего неизвестно, ей лучше быть в неведении.

– Милана, я отъеду по делам на пару дней, – говорю ей, стараясь выглядеть спокойным.

– Ты не забыл, что скоро Булат возвращается? – улыбается она мне. – Приедешь к его возвращению?

– Конечно, – прячу взгляд. Мне сложно смотреть ей в глаза и врать. Но ради нее я должен.

Целую ее на прощание и выхожу из дома.

Сразу же звоню Эльдару и рассказываю ему все, что мне на данный момент известно. И еду к нему.

Через пару часов мы приезжаем на спортивную базу.

Уже глубокая ночь. Воспитанники спят. И только Коновалов встречает нас у ворот.

– Прости, Дамир, – начинает он разговор с этих слов.

– Как так вышло? Он же совсем пацан еще. Почему он вышел за территорию? – спрашиваю я, пытаюсь сдержать волнение.

– Он пошел не один, а с ребятами постарше, – поясняет Коновалов. – Это было уже не в первый раз, Дамир. Всегда все было нормально.

– Да не нормально это! Не нормально! – срываюсь я.

– Успокойся, Дамир, – Эльдар берет меня за руку. – Нам сейчас нужен трезвый ум и холодный расчет.

Он прав. И лишь молча сжимаю кулаки.

– Где ребята, которые были с Булатом? – спрашивает Эльдар уже у Коновалова.

– Спят.

– Придется разбудить. Нам дорога каждая минута.

– Хорошо.

Мы идем в корпус. Коновалов оставляет нас с Эльдаром в какой-то комнате с матами и тренажерами. Уходит за ребятами. Через несколько минут они появляются. Заспавшиеся. Потирающие глаза.

– Это вот отец Булата, – кивает на меня Коновалов.

Дальше Эльдар расспрашивает пацанов. Но информации не так много.

Все, что нам удастся выяснить, это то, что они пошли в

магазин втроем, включая моего сына. В магазине купили шоколадки. А, когда вышли из него, возле них остановилась тонированная машина без номеров. Оттуда выскочил мужчина в маске. Схватил Булата и запрыгнул с ним обратно в машину. Дальше визг шин и машина умчалась.

Все это время я чуть ли не каждую минуту проверяю телефон. Вдруг появится сигнал с часов Булата. Но нет. В последний раз он был в сети днем. За несколько часов до похищения.

Эльдар пробует составить фоторобот на основе описаний мальчишек. Но мужчина был в маске и все, что точно известно о его внешности, – это цвет волос и телосложение. Ну, еще одежда.

Немного. Просто ничего!

Глава 9

Мы отпускаем пацанов обратно спать и едем к тому самому магазину. Благо, работает он круглосуточно.

При входе сразу отмечаем камеры видеонаблюдения. Хоть какая-то зацепка.

Кое-как находим внутри почти спящего охранника. Но он ни в какую не соглашается выдать нам записи камер видеонаблюдения. Надо ждать утра и прихода управляющего.

Я готов кулаками выбить из него нужную информацию, но меня опять останавливает Эльдар.

– Дамир, до начала рабочего дня всего три часа. Давай подождем в машине. Придет управляющий и узнаем. А пока

поехали в полицию. Это надо тоже сделать. Я не хочу тебя расстраивать, но тут, похоже, дело серьезное. Тебе еще никто не звонил?

Мотаю головой.

– Думаешь, выкуп?

– Как вариант, – отвечает Эльдар. – Они взяли именно Булата. Им нужен был именно он. А еще они знали, где он. Едем в полицию.

Он заводит машину и тут раздается телефонный звонок. У меня. Смотрю на экран – скрытый номер.

Подозрения уже заполнили мое сознание. Переглядываюсь с Эльдаром.

– Громкая связь, Дамир, и запись, – говорит он и я жму на кнопку приема вызова.

– Здравствуй, Дамир, – слышу в трубке и голос кажется мне знакомым. Но пока точно не могу сказать, кто это. – Что-то потерял?

Сука.

– Не пытайся найти с помощью полиции, – голос становится жестче. – И вообще не пытайся найти сам. Только хуже сделаешь. Кто там нас подслушивает? Для кого громкую связь включил?

– Что тебе надо, собака? – кричу в трубку. – Говори!

Смех на том конце.

– Спокойнее, Дамир, спокойнее, – говорит уже без смеха. – Не огорчай меня. А то я могу выместить свою злость

на твоём щенке.

– Что с ним? Собака! Если с него хоть волос упадет!

– Все будет зависеть только от тебя. Ну, еще и от твоей шлюшки. Жenuшки твоей.

– Что тебе надо? Просто скажи! Я отдам тебе все! Что?!

– Не сейчас, – усмехается голос. – Переспи с этой мыслью. Обдумай все. Обсуди с женой. Свыкнись с мыслью, что ты мне очень задолжал. Ты и твоя сучка.

Пауза.

– Завтра я сам позвоню тебе, – продолжает голос на том конце.

– Когда?

– Не знаю. Когда смогу, тогда и позвоню. Жди.

– Дай мне поговорить с сыном!

– Тоже завтра, Дамир. Все завтра.

– Слушай, – шиплю в трубку, – я не знаю, кто ты и что тебе от меня надо. Но если ты тронешь моего сына. Если с ним хоть что-то будет не так, то я...

– Я тебя понял, Дамир, – опять усмехается мужчина. – Понял. Ничего не случится, если ты сам не натворишь бед. Будешь слушаться и с щенком твоим ничего не случится. Жди завтра звонка.

И потом короткие гудки.

Бью руками о руль.

– Сука! – вырывается у меня.

– Узнал? – спрашивает Эльдар.

– Нет, – качаю головой. – Но голос кажется знакомым. Но не могу вспомнить.

– Ты записал ваш разговор?

– Да.

– Поехали, Дамир, – говорит Эльдар. – В полицию и правда лучше не идти. Не помощники они в таких случаях. Будем сами решать. Главное, что мы теперь знаем, что Булат жив. И знаем, что это все не просто так. Теперь надо узнать, что они хотят.

Я кладу голову на руки на руле. Мне хочется реветь зверем. Мой единственный сын! Я не смог защитить его! Не смог! Какой я отец?!

– Дамир, – Эльдар кладет мне руку на плечо, – мы найдем его! Слышишь? Найдем! Эти скоты заплатят за все. Но ты нужен мне. С трезвой головой нужен. Только ты можешь помочь своему сыну. Ты! Слышишь?

Киваю.

– Только не домой, – говорю я. Я все еще решаю не говорить ничего Милане. Мне так будет легче. Если это слово вообще применимо к данной ситуации.

Эльдар с пониманием смотрит на меня. Он всегда без слов понимает.

– Поехали в гостиницу. Нам ведь завтра еще в магазин возвращаться за записями с камер. Милану предупредил?

Киваю.

– Давай-ка я поведу, – говорит Эльдар и выходит из ма-

шины.

Мы меняемся с ним местами. Всю дорогу я не отключаю телефон. Все надеюсь, что появится сигнал с часов Булата. Бесполезно.

– Дамир, поспи хотя бы пару часов, – говорит мне Эльдар, когда мы приезжаем в гостиницу и он оставляет меня в комнате.

Я сажусь на кровать, но не могу заставить себя лечь.

– Надо отдохнуть, Дамир, – убеждает меня Эльдар. – Завтра – важный день. Многое вскроется. И нам придется принимать нелегкие решения. Ложись.

Глава 10

И он уходит. Оставляет меня одного.

Я все еще сижу, обхватив голову.

Булат. Сын. Как он там? Он же все понимает. Каково ему? Но он же знает, что папа и мама не оставят его? Я много раз говорил ему об этом. Главное, чтобы он не наделал глупостей. Чтобы вел себя с похитителями правильно.

Сын.

Ложусь на бок прямо в одежде. Закрываю глаза. И перед глазами – Булат, бегущий мне навстречу. Он всегда так встречает меня с работы. И слезы наворачиваются на глаза. Но нет! Нельзя. Только я могу ему помочь. Только я. И мне нельзя раскисать.

И, как будто чувствуя мое настроение, Милана присылает мне сообщение:

«Все хорошо? Как ты доехал? Люблю тебя».

«Все нормально, – отвечаю и понимаю, что вру. – Я тоже тебя люблю. Завтра позвоню. Спи спокойно, девочка моя».

На душе тяжело, но я все равно засыпаю. Просто проваливаюсь. Всего на пару часов.

Просыпаюсь сам.

За окном уже светло. Почти восемь.

В комнату, постучав, входит Эльдар.

– Удалось отдохнуть? – спрашивает уже бодрым голосом. Как будто и не было бессонной ночи.

– Нормально, – неопределенно отвечаю я.

– Поехали в магазин. Управляющий уже там. Я звонил. Посмотрим записи с камер. Вдруг будет за что зацепиться.

Пока едем в магазин, Эльдар рассказывает, что ему удалось уже сделать, пока я спал.

– Я запросил записи с камер на въезде и выезде в город. К счастью, они все рабочие. Обещали к вечеру прислать.

– Если нужны деньги, Эльдар, просто говори сумму.

– Пока все есть, Дамир. Но деньги могут понадобиться. Не всегда срабатывают мои связи. Еще вот что. Утром мне позвонил Коновалов. Один из мальчишек вспомнил марку машины. Но я не исключаю, что он может ошибаться. Ребенок и стресс. Но будем и это иметь на заметке.

Мы подъезжаем к магазину.

– Расул Галилович, это вот к Вам, – окликает охранник мужчину, выходящего нам навстречу. – Она камеры вчера

посмотреть хотели.

Мужчина крайне недоброжелательно смотрит на нас.

– А в чем собственно дело? – говорит с ярко выраженным акцентом. – У нас все в порядке. Все по правилам и по закону.

– Нам нужны записи камер за вчерашний день, – твердо произношу я.

– Подожди, Дамир, – останавливает меня Эльдар и обращается к мужчине. – Мы не из полиции, не из пожарного надзора, не из санэпидстанции. Мы не проверяющие.

Мужчина все равно недоверчиво смотрит на нас.

Глава 11

– Вчера возле Вашего магазина совершили преступление, – продолжает Эльдар, а я чувствую, как у меня кончается терпение на такие вот неспешные разговоры. Мы тут трепемся, а мой сын сейчас...

– У меня сына украли! – не выдерживаю я. – Вот здесь!

Показываю на место рядом с нами.

– У тебя есть дети?!

Мужчина кивает, испуганно глядя на меня. Наверное, я и правда сейчас страшен. Но у меня нет выбора. Я должен помочь сыну.

– Тогда ты поймешь меня, брат, – говорю уже тише. – Сына моего единственного...

Не успеваю договорить.

– Пошли, – говорит мужчина и разворачивается.

В своем кабинете он включает компьютер и показывает нам записи. Когда доходит до момента, когда в кадре появляется Булат, мое сердце сжимается. Малыш. Сынок.

Он идет с беспечной улыбкой. С шоколадкой в руке.

Вдруг и правда резко останавливается машина. Выскакивает мужчина во всем черном. Хватает его и садится обратно. Машина сразу же газует и исчезает из кадра.

Сжимаю кулаки от злости и бессилия.

Твари.

Эльдар просит несколько раз прокрутить запись. Что-то выписывает. Потом дает управляющему флэшку и тот перекачивает запись. Да, так правильно. Она может нам еще пригодиться.

– Постойте, – говорю я, когда управляющий магазина уже собирается закрыть запись и выключить компьютер. – Перекрутите назад. Вот здесь, да. Стоп! Можете увеличить?

Постепенно на экране появляется хоть и размытое, но нужное мне изображение.

Рука Булата. С шоколадкой. А на руке – часы. Те самые. То есть, когда его украли, часы были на нем.

Эльдар видит то же самое и понимает все без моих пояснений.

– На сколько хватает зарядки? – спрашивает.

– Часы новые, – отвечаю. – Дней на пять обычно.

– Отлично. Сигнал на твой телефон идет?

– Да. Но пока его так и не было. Может, они отобрали их

у него?

– Или держат его в подвале где-нибудь, – высказывает предположение Эльдар. – Тогда запросто сигнал может не ловить.

– Что тогда делать? – спрашиваю с надеждой, что он знает ответ на мой вопрос.

– Попробовать вынудить их перевезти мальчика. Ладно, это потом обсудим.

Мы благодарим управляющего. На прощание он желает нам удачи и говорит, что, если что-то надо, то всегда готов помочь.

Глава 12

Наконец, поступает звонок со скрытого номера.

– Ну что, Дамир, подумал? – опять с ухмылкой спрашивает мужской голос.

– Дай мне поговорить с сыном, – требую я. – Я должен знать, что он жив и мне есть ради чего соглашаться на твои условия.

– Хм, разумно, – неожиданно быстро соглашается он. Потом кричит куда-то не в трубку. – Эй, приведи щенка!

Слышу шаги. Потом знакомый голос, который сейчас ранит сильнее ножа:

– Папа! Папа! Спаси меня!

Сердце обливается кровью. Мой мальчик.

– Булат, сынок, не бойся. Я спасу тебя. Ты скоро опять будешь с мамой и папой. Слышишь меня?

– Папа! Мне страшно! Тут темно. А еще...

Но ему не дают договорить.

Слышу только удаляющийся крик:

– Папа! Папа!

Стискиваю зубы от бессилия.

– Ну что? Убедился? – опять знакомый, но так и не угаданный голос.

– Сука, – рычу в трубку. – Что ты хочешь? Верни сына!

– Верну, – соглашается голос. – В обмен на сучку твою.

От удивления замолкаю. Не понимаю.

– Твоя жена вместо щенка.

– Что? – теперь уже вслух удивляюсь я. – Зачем? При чем тут моя жена?

– Ты не узнал меня, Дамир? – спрашивает чуть тише. – Неужели не узнал?

Еще раз прокручиваю его голос. Сука. Так знакомо. Но кто? Так и не могу понять. Поэтому молчу. Понимаю, что ему самому не терпится признаться. В этом и есть, скорее всего, его радость мести. Но кто это, сука?!

– Помнишь Рената? – как приговор звучит теперь уже этот голос.

Ком застревает в горле.

Ренат.

Человек, пытавшийся разрушить мое хрупкое счастье.

Человек, доведший Милану до попытки суицида.

Человек, которого я засадил в тюрьму. Заслуженно. Пусть

и по липовому обвинению.

Но этот голос в трубке точно не принадлежит ему. Это не Ренат. Я бы узнал его.

– Кто ты? – спрашиваю я.

– Артур. Брат Рената.

Ну, конечно! Как я его сразу не узнал. Это же младший братец Рената. Такой же отморозок.

Мне доводилось видеться с ним пару раз. Поэтому его голос и казался знакомым.

– Артур? – переспрашиваю я. – Но почему? Где Ренат?

– Ренат умер. В тюрьме, Дамир. По твоей вине умер. Это ты упек его туда. Ты!

Его слова звучат как обвинение.

– Ты многого не знаешь, – пытаюсь успокоить его я.

– Заткнись! – не терпит он. – Ты лишил меня брата. Я лишу тебя сына. Или...

– Говори!

– Или ты отдашь мне эту сучку. Из-за которой мой брат оказался в тюрьме.

Пауза.

– Да, Дамир! Ты отдашь мне свою дорогую женушку!

– Зачем она тебе? – не понимаю я. – Скажи, сколько ты хочешь денег. Я все отдам.

– Не нужны мне твои поганые деньги. Не нужны. Нужна Милана. Так, кажется, ее зовут?

– Нет, – произношу я.

Артур смеется.

– Выбирай, Дамир. Твоя жена или щенок. Я порежу его, не моргнув глазом.

– Сука, – шиплю в трубку.

– Посоветуйся с женой, Дамир. Не торопись с принятием решения. Спроси жену. Что скажет она? Решите оставить мне щенка, прикончу его. Родите еще одного – сделаю тоже самое. И так будет продолжаться бесконечно, Дамир. Слышишь меня?

– Дай мне время подумать, – нам действительно нужно выиграть время сейчас.

Артур смеется.

– Вот видишь, ты уже сомневаешься. Это хорошо. Дамир, ни одна сука не стоит ребенка. Надеюсь, ты примешь правильное решение. Иначе...

И опять гудки.

Он так и не сказал, какой срок дал подумать. То есть дорога сейчас каждая минута.

– Ну что ж, – облегченно выдыхает Эльдар, – зато теперь мы знаем, кто это. Это большой плюс, Дамир.

Глава 13

Страшный выбор.

Два самых дорогих человека для меня.

И я не готов выбрать кого-то одного из них.

Если бы Артур попросил деньги, бизнес, дом, да что угодно из того, что у меня есть, я бы все отдал не глядя.

Но выбирать между Миланой и Булатом – это особая пытка.

Нет. Он не получит никого.

От мыслей меня отрывает Эльдар:

– Ты Милане сказал?

– Нет, – хмурюсь. – Зачем? Пусть думает, что Булат на сборах, а я в командировке. Она же ничего все равно не сможет сделать.

Замолкаю.

– И я боюсь за нее, Эльдар, – продолжаю. – Она может не справиться со стрессом. Нет. Пусть лучше пока не знает.

– Главное, чтобы она не узнала это от кого-то другого, – задумчиво произносит Эльдар.

И мы начинаем искать. Оказываться в тупике и снова искать. Я не помню, когда ложился спать. И Эльдар всегда со мной.

Нам удалось выяснить, что машина, мелькнувшая на записях камер из магазина, не выезжала из этого городка. Значит, либо Булат где-то здесь. Либо его вывезли на другой машине. И этот вариант практически безнадежный.

Эльдар совместно со специально приехавшими людьми проверяет все подозрительные постройки.

Но, скорее всего, Булат где-нибудь в частном доме. В подвале. Поэтому и сигнала часов нет.

Мы проверяем, откуда поступил последний сигнал. Выезжаем на место. Это закрытый коттеджный поселок и нас, ра-

зумеется, не пускают на его территорию.

Очень велика вероятность, что сын именно здесь. В одном из домов. Но в котором?

Каким-то образом Эльдару удастся найти списки владельцев домов в этом поселке. Артура среди них нет. Ожидаемо.

Тогда Эльдар решает проверить каждую фамилию на возможные связи с семьей Артура. Но это все время. Время, которого у нас нет!

Наблюдение за воротами поселка показало, что машина с камер видеонаблюдения пару раз выезжала и въезжала в поселок. В машине, правда, кроме водителя никогда никого не было. Но главное, что она здесь. Значит, мы на правильном пути.

Каждый час моей нынешней жизни – это час, проведенный сыном в заключении. Где? В сыром и темном подвале? Или в холоде?

Главное, чтобы был жив. Только об этом я молю.

Глава 14

Артур не звонит. И это и хорошо, потому что у нас есть время, но и плохо, потому что я ничего не знаю о судьбе сына.

Заставляю себя думать трезво и разумно, но все равно чувства сейчас во мне берут верх. Я глушу слезы. Они не помогут. Поможет только холодный расчет и полная концентрация.

От мыслей меня отрывает телефонный звонок. Это Ми-

лана.

Собираюсь секунду, чтобы даже голосом не выдать свое волнение.

– Дамир, – она плачет в трубку, – где Булат?

– Милана, что случилось? Булат на сборах. Ты же знаешь.

– Нет, Дамир, не ври, – всхлипы. – Мне сейчас позвонили с неизвестного номера. Булат у них. Дамир! Спаси его! Вытащи его оттуда!

И опять плач.

Значит, эта сука и Милане позвонила. Тварь!

– Кто звонил и что сказал, Милана?

– Не знаю, Дамир. Какой-то мужчина. Сказал, что Булат у них и я должна прийти к ним, чтобы они его отпустили. Дамир! Куда прийти? Я пойду!

– Нет, Милана! – она ведь и правда может пойти у них на поводу. – Ты никуда не пойдешь! Слышишь меня? Прямо сейчас езжай к родителям и никуда от них не выходи! Поняла? Я сейчас скажу, чтобы за тобой прислали машину. Ты поняла? Едешь к родителям и сидишь там! Пока я не скажу! Это понятно?

Наверное, я говорю с ней сейчас очень жестко, но только так я смогу донести всю серьезность ситуации.

Я не должен допустить, чтобы и она попала к Артуру. Я просто уверен, что ему не нужен кто-то один. Ему нужны оба самых дорогих для меня человека.

– А Булат? Дамир? – тихо спрашивает Милана.

– Милана, – уже спокойнее говорю я в трубку, – я верну нашего сына. Не сомневайся. Мы с Эльдаром уже делаем все возможное и невозможное. Но поверь, если ты тоже окажешься у них, тогда я не смогу уже вас спасти. Этим тварям только это и нужно.

Плач в трубке.

– Ты хочешь помочь мне, Милана? – спрашиваю уже совсем мягко.

– Угу, – всхлипывает она.

– Тогда сейчас же езжай к маме с папой и сиди у них в доме. Никуда не выходи. Жди моего звонка. И ни на какие другие звонки не отвечай. Поняла меня?

Плач продолжается.

– И не плачь, Милана, успокойся. Я верну нам сына! Обещаю! Все будет хорошо. Совсем скоро. Слышишь меня?

– Угу.

– Молодец. Просто помоги мне. Будь послушной и не совершай глупости. Хорошо?

– Да, Дамир.

– Машина сейчас приедет. Иди готовься. Все. Целую. Жди от меня звонка. И да, Милана! Пока никому ничего не рассказывай! Скажи маме с папой, что просто соскучилась и решила пожить у них, пока нас с Булатом нет.

– Хорошо, Дамир.

Тишина.

– Ты ведь найдешь его? Дамир? – и в ее голосе столько

боли.

– Конечно, Милана. И его найду. И накажу кого следует. Обещаю.

Глава 15

Наступает еще одна ночь. Ночь пустых ожиданий.

Мне кажется мы ни на дюйм не стали ближе к сыну. Завтра начнется третий день, как он у этих сволочей. И Артур не звонит.

И мне кажется, что ему доставляет особое удовольствие мучить меня неизвестностью и затягиванием.

Но у меня нет выбора. Сейчас я в его власти.

Ложусь на кровать и смотрю в потолок. Наверное, Эльдар прав и надо поспать. Хотя бы пару часов. Но как? Зная, что мой сын сейчас один. Наедине с мерзавцами. Один. Без папы и мамы.

Зажмуриваюсь и скупая слеза, все-таки, скатывается по виску на подушку. Закрываю лицо рукой. Почти забываюсь.

Но тут на телефон поступает сигнал! Сигнал с часов Булата! Я специально настроил так, чтобы внезапно появившийся сигнал сразу же громко запищал на телефоне.

Хватаю телефон.

Да, сигнал! Слабый, но он есть.

Вместе с телефоном быстрее бегу в номер Эльдара. Стучу в дверь так, что приоткрываются двери и соседних номеров.

– Что, Дамир? – спрашивает Эльдар, открыв дверь.

– Сигнал! Эльдар! Сигнал часов Булата! Смотри!

Показываю ему экран телефона.

Он быстро хватается его и бежит к ноутбуку. Выводит на него данные с телефона.

Сигнал становится слабее и слабее. Он уже почти не пищит, а лишь мигает. Но и свет огонька становится все слабее и слабее.

– Быстрее, Эльдар! Быстрее! – кричу ему.

– Все в порядке, Дамир, я уже считал его, – спокойно говорит он, не глядя на меня, а продолжая что-то просматривать на мониторе ноутбука.

Я наблюдаю за его действиями, еле сдерживая себя от вопросов. Но я знаю, что сейчас только помешаю ему. Он знает, что делает.

– Отлично, Дамир, – Эльдар почти улыбается, повернувшись, наконец, ко мне.

– Что?! Что, Эльдар?! – нетерпеливо хватаю его за плечо.

– Я установил, откуда шел сигнал. Вот, – разворачивает ко мне ноутбук. – Смотри. Вот этот дом.

И он обводит карандашом дом в том самом коттеджном поселке.

Сильнее цепляюсь за его плечо.

– Поехали!

– Нет, Дамир, успокойся. Мы не можем так взять и приехать. Это может навредить Булату. Надо действовать осторожно. И да! Они не должны знать, что мы знаем, где Булат. Понимаешь? Они могут перевезти его. Или еще хуже...

Сжимаю зубы.

– Прости, Дамир... Все. Теперь будем думать, как вытащить оттуда Булата. А для начала узнаем, кому же принадлежит этот дом.

Глава 16

На следующий день мы находим владельца дома. Оказывается, он сдал его на три месяца. Но в договоре с ним не Артур. Скорее всего, подставное лицо.

Теперь главная цель – проникнуть на территорию дома, не вызвав подозрения.

Для этого нам нужен владелец дома. Поэтому приходится рассказать ему, почему мы здесь.

По мере того, как мы рассказываем, я вижу, что в его глазах появляется страх. Он боится. Наверное, это нормальная реакция. Но мне нужна его помощь. И я готов заплатить за нее.

Деньги почти всегда решают любые проблемы. И этот раз не становится исключением.

За определенную сумму владелец дома соглашается позвонить человеку, снявшему дом, и сказать, что под домом проходят общие коммуникации и именно сейчас их необходимо срочно менять, потому что во многих домах аварийная ситуация.

Причина бредовая, но единственно возможная в данной ситуации. Наш с Эльдаром расчет на то, что похитители вынуждены будут вывезти Булата из этого дома и перевезти в

другое место. Вот, во время этого переезда мы и должны его выволить. Единственный шанс.

Либо мы его забираем, либо... Нет, других вариантов быть не может.

– Эльдар, дай мне пистолет, – говорю я, когда мы собираемся в назначенный день к воротам коттеджного поселка.

– Нет, Дамир, – отвечает он, прикрепляя кобуру под пиджаком. – У меня есть разрешение. Я обучен этому. А ты слишком горяч. Любое неверное действие – и навредишь не только Булату, но и себе. Оружие останется у меня.

Сжимаю зубы, но вынужден согласиться.

План простой.

Владелец дома сообщает похитителям о необходимости освободить дом. Мы уже стоим в кустах на дороге за воротами поселка и ожидаем их. На единственной дороге, ведущей из поселка на трассу, мы расправляем едва заметную ленту с шипами и забрасываем ее листьями. Похитителям придется остановиться, чтобы заменить шины. И это наш шанс.

Минуты ожидания не бегут, а как будто застыли. Я постоянно смотрю на часы. Владелец дома позвонил им полчаса назад, но они так и не показали.

А вдруг они не станут вывозить Булата из поселка, а перевезут его просто в другой дом? Вдруг они все предусмотрели?

А еще беспокоит, что выехать может какая-нибудь другая машина. Что делать тогда? Но на этот счет Эльдар все преду-

смотрел. У ворот стоит его человек и следит за тем, чтобы выехала нужная нам машина.

Смотрю на телефон. Сигнала от часов так с тех пор и не поступало.

Проходят еще долгие минуты ожидания. Наконец, Эльдару докладывают, что нужная нам машина выехала за ворота. И в ней, кроме водителя, есть еще люди. Булат! Там должен быть Булат!

– Так, готов? – спрашивает меня Эльдар, поправляя кобур.

Киваю.

– Делаем, как договаривались.

В скором времени появляется машина. Проезжает по шипам и тормозит через несколько метров.

И просто стоит. Из нее никто не выходит.

Что там происходит?

Глава 17

Наконец, дверь открывается и из нее выходит человек. Осматривается. Долго осматривается. Внимательно.

Потом садится на корточки перед спустившим колесом и рассматривает его.

– Ну, что там? – раздается из машины знакомый голос.

Артур! Он там! Значит, и Булат там же. Сердце рвется в груди от желания выскочить и забрать сына. Но я понимаю, что так только все испорчу.

– Менять надо. Суки. Колесо прокололи.

Слышится мат.

– Давай меняй! Только быстро! Блять, не нравится мне это все! А ты чего реवेशь? Заткнись!

И тут я слышу голос Булата. Но не могу понять, что он говорит. Он здесь! Мой мальчик! Это самое главное.

– Сука! – орет Артур. – Все к одному! Вылазь давай, щенок! Ты такой же гандон, как и твой отец! Пошли!

И я вижу, как он за шкурку вытаскивает из машины Булата.

Сжимаю кулаки. Сука! Как он обращается с моим сыном! Сука!

Читая мою реакцию на лице, Эльдар хватается за руку. Качает головой. Приставляет к губам указательный палец. И я все понимаю. Молчу. Пытаюсь успокоиться.

В это время Артур за шкурку ведет Булата на обочину.

– Давай! У тебя минута!

По тому, что Булат начинает расстегивать штаны, мы понимаем, что он, наверняка, попросился в туалет.

Пора. Другой возможности может и не быть.

Дождавшись, что Артур отворачивается от Булата и кричит что-то водителю, меняющему колесо, Эльдар выскакивает из-за кустов и ударяет дубинкой Артура по ногам. Они подкашиваются и Артур падает, успев только выкрикнуть: «Сука!»

Булат все понимает без лишних указаний. Тут же убегает в лес, не видя меня. Бегу за ним, пока к Эльдару на помощь

бегут его люди.

Догоняю Булата и хватаю его со спины. Поднимаю. Он начинает пинаться и кричать:

– Отпусти! Отпусти меня! Папа убьет тебя!

Сильнее прижимаю его к себе.

– Конечно, убью, сынок. За тебя – убью!

Булат замирает и пытается повернуться ко мне. Ставлю его на землю и сажусь перед ним на корточки. Он разворачивается и кидается ко мне.

– Папа! Папа! Папочка! Ты пришел! Я знал, что ты придешь! Знал!

Целует меня. Губами попадает в щеки, нос, лоб.

Прижимаю его к себе.

– Сынок! Булат! Конечно, я пришел. Прости, что долго искал тебя. Прости!

– Папа! Папа!

Он плачет.

Когда проходят первые эмоции от встречи, я немного отстраняюсь и осматриваю его.

– Ты в порядке? Они ничего тебе не сделали?

– Нет, пап, все нормально, – сквозь слезы улыбается он. – Только я сильно скучал по тебе и по маме. Где мама?

– Мама дома, сын. Нас ждет. Все хорошо.

– Тот мужик сказал, что зарежет маму. Пап, с ней точно все хорошо?

Сука, Артур!

– Да, Булат, не переживай. Сейчас мы к ней поедem. А пока хочешь позвонить ей? Да?

А сам уже набираю Милану.

Она же тоже ждет. Места себе не находит.

– Дамир? – слышу ее нетерпеливый голос. – Где ты? Где Булат?

Передаю телефон сыну.

– Мама! Мама! – кричит он в трубку. – Мама, я люблю тебя! Папа спас меня! мама!

– Сынок, – Милана плачет. – хороший мой. Любимый. Сыночек.

Слышны всхлипы.

– У тебя ничего не болит, сыночек? – спрашивает Милана.

– Нет, мам, – Булат уже не плачет. В отличие от матери.

Беру у него телефон.

– Милана, все хорошо, – говорю ей.

– Дамир, – все еще плачет.

– Мы скоро будем дома. Езжай домой, Милана. Жди нас.

Целую тебя. Люблю.

Беру сына за руку и мы идем обратно к дороге.

На земле, рядом с машиной лежат Артур и его поделеньник.

В наручниках.

Оставляю Булата с Эльдаром и иду к ублюдкам.

Пинаю Артура носком ботинка.

– Ну что, сука, попался? – спрашиваю, садясь на корточки и беря его за волосы. Тяну вверх, заставляя смотреть на

меня.

Он лишь хрипит. Да, его неплохо приложили ребята. Но я бы с радостью удавил эту скотину. Но не сам.

Приближаю лицо к нему и шепчу:

– Скоро ты встретишься с братиком. Обещаю. Готов?

Он молча смотрит на меня.

– Сука! – швыряю его обратно на землю так, что он ударяется лицом прямо в грязь.

Ренат сдох в тюрьме? Значит, есть высшая справедливость. И я помогу ей с Артуром.

Глава 18

Домой с Булатом мы приезжаем за полночь.

Не успеваем подойти к двери, как Милана открывает ее.

– Мама! – кричит Булат.

Милана хватает его и прижимает к себе. Целует и целует.

Вижу слезы на щеках.

– Сыночек, – шепчет.

Подхожу и обнимаю их. Тоже целую по очереди.

Мы так и стоим, наверное, вечность.

– Ну, пойдете, – наконец, говорит Милана.

Отпускает Булата и вытирает слезы.

– Поужинаем все вместе. Как всегда.

Булат бежит мыть руки.

Я обнимаю Милану и целую в макушку.

– Все хорошо, маленькая. Все хорошо, – шепчу в волосы.

Наконец, мы сидим за столом. Все вместе. Как и прежде.

Втроем.

Из нас троих только Булат уплетает специально приготовленный Миланой его любимый пирог. Мы же с ней только сидим и смотрим на него. Кусок в горло не лезет.

После всего случившегося так не верится в это счастье.

После ужина Булат почти засыпает у меня на плече, пока я несу его в комнату. Эти дни вымотали его. Кладу его в кровать и раздеваю. Он уже спит.

Мы с Миланой стоим и смотрим на него, спящего. Потом по очереди наклоняемся и целуем.

– Дамир, кто это был? – Милана, наконец, решает задать мне все свои вопросы.

При Булате она не хотела этого делать.

– Артур, брат Рената, – честно говорю я.

Она закрывает лицо руками.

– Это не кончится никогда, – шепчет.

– Кончится, Милана, обещаю, – говорю я и прижимаю ее к себе. – Обещаю. Давай я лучше расскажу тебе, как мы нашли Булата. И ты будешь еще больше гордиться нашим сыном.

Поднимает на меня удивленный взгляд.

И я рассказываю ей то, что узнал от Булата, пока мы ехали домой.

Глава 19

Когда его посадили в машину, он сразу вспомнил все, чему я учил его. Не кричал. Не пытался сбежать или ударить похитителей. Сидел спокойно. И, возможно, поэтому его не

тронули и часы остались с ним.

Но Булат мальчик сообразительный и догадался, что, как только часы обнаружат, заберут их. И тогда мне сложнее будет его найти.

Когда его оставили одного в темной комнате, он снял часы. Вытащил ремешки. Оставалось разобрать корпус. Чтобы достать маячок. Кое-как ногтями и своими острыми зубами он вскрыл корпус. Сразу же обнаружил деталь, передающую сигнал и... проглотил ее. Да! Проглотил!

Часы были водонепроницаемые и поэтому, попав в организм Булата, продолжали работать.

И я бы еще раньше нашел его. Но загвоздка была в том, что Булат находился в подвале. Это он успел заметить. И оттуда сигнал не поступал.

На следующий день похитители дали Булату какую-то дрянь и у него начались проблемы с животом. По его словам, он не выходил из туалета. Живот крутило и выворачивало.

И это сыграло нам на пользу. Маячок оказался в канализации и осел на какое-то время в стоке возле дома.

Вот именно в этот момент я и увидел сигнал на телефоне.

Ну а дальше мы с Эльдаром сделали то, что должны были сделать.

– Так что, он не зря телефоны-то разбирал, – подмигиваю я Милане.

Она слабо улыбается.

Обнимаю ее.

– Устала? Давай тоже спать.

– Дамир, а это точно не повторится? – спрашивает с тревогой.

– Обещаю, – уверенно говорю я.

И сдерживаю свое обещание.

Спустя несколько дней мне сообщают, что по полицейским сводкам Артура нашли мертвым. По официальной версии – не выдержало сердце. А неофициальную версию знали только я и Эльдар.

Глава 20

На новый год, как и обещал, мы все вместе полетели на острова.

Милана, Булат и я. Моя маленькая семья. Мой остров счастья.

Это был тихий семейный отдых. Булат всеми днями не выходил из воды. Подружился с детьми местных рыбаков и они вместе рыбачили по вечерам, пока мы с Миланой наблюдали за ними с пирса.

А ночью, пока Булат спал, уставший, но со счастливой улыбкой на лице, мы с Миланой наслаждались друг другом.

Однажды, оставив Булата спящим в домике у океана, мы пошли на пляж, который был огорожен для нашего домика.

И вот я сижу на теплом песке, прижимая Милану к себе. Наверное, вот оно счастье. Именно так и ощущается.

– Дамир, – говорит она, водя пальчиком по моей ноге и отлично понимая, к чему приведет этот ее на первый взгляд

безобидный жест.

– Что, девочка? – скольжу рукой под тунику и касаюсь груди.

Сразу же ощущаю, как напрягаются соски под моими пальцами. Сжимаю их и тяну.

– Ох, – вырывается у Миланы. – Подожди, Дамир.

Тяжело выдыхает.

– Что такое?

Приподнимаю ее и сажаю на себя. Развязываю тунику.

– Ну, подожди, – шепчет она. – Мне надо тебе кое-что сказать.

– Скажи, – улыбаюсь и провожу языком по шее. – Скажи, что хочешь, чтобы я трахнул тебя. Так?

Смущается.

– Или не хочешь? – отстраняюсь и строго смотрю на нее.

Молча кивает. Такая девочка.

Опять прохожусь языком по ключицам, на шею.

– Скажи, Дамир, – ее голос дрожит от возбуждения, но она все равно пытается говорить, – а девочка тоже должна играть в футбол?

Замираю. Отрываюсь от нее и пристально смотрю.

– Правда?

Улыбается и кивает.

Перевожу взгляд на живот. Потом опять на лицо.

– Иди ко мне, – шепчу и за затылок приближаю к себе.

И целую ее. Нежно. Облизывая языком ее губки, зубы.

Сладкая моя.

– Когда? – шепчу, немного отстраняясь.

– Пока небольшой срок, – гладит меня по волосам.

– Но ведь можно же? – приподнимаю бровь.

Улыбается и кивает.

Тогда я спускаю с себя шорты и обхватываю уже готовый член у основания.

Другой рукой отодвигаю ее плавки. Милана приподнимается на коленях и аккуратно садится на торчащий в моей руке член.

Тяжело выдыхает. Целует меня и начинает двигаться. То медленно приподнимаясь и также медленно садясь. То выпуская член почти полностью из себя и потом резко падая на него. То крутясь на нем, сжимая ягодицы.

И я уже целую ее не так нежно, как в начале. Я засасываю ее губы. Прикусываю и сильно толкаюсь языком. Удерживаю голову за затылок, чтобы не снижать давление на ее рот.

Я питаюсь ее стонами и гашу их поцелуем.

Милана хватается за плечи и ускоряется. Отпускаю ее голову и она кладет ее мне на плечо. Дышит тяжело и прыгает, каждый раз ударяясь об меня и прорезая звуки волн нашими шлепками.

Кончает первая. А я замираю, наслаждаясь ее сжиманиями вокруг моего члена. И потом переворачиваю нас и оказываюсь на ней. И продолжаю долбить ее. доводя и себя.

Чувствуя, как моя сперма заполняет ее, удерживаю на се-

бе.

Сжимаю Милану руками так сильно, что она тяжело выдыхает и, ослабев, падает на меня.

– Я люблю тебя, девочка моя, – шепчу, целуя ее в ушко. – Спасибо тебе за все.

– За что? – удивленно смотрит она.

– Ты вытащила меня на свет, – улыбаюсь.

Звучит слишком нереалистично. Но это на самом деле так.

Она дала мне шанс. Жить не в темноте, боли и обиде, а в любви. Ее любви. И любви нашего сына. А теперь еще у нас будет и дочка.

Еще одна девочка в моей жизни. Девочка, которую я буду любить и оберегать.

– Ты рад? – спрашивает меня Милана, видимо, заметив мою задумчивость.

Просто целую ее в ответ. Что за вопросы?

– Конечно, маленькая моя, – приподнимаю ее и сажаю рядом с собой. Заправляю член и прижимаю Милану к себе. – Но Булату все равно брат нужен.

Милана улыбается, а я целую ее в нос.

У меня не было братьев и сестер и, встретив Милану и поняв, что и такой как я может быть счастлив в семье, я не переставал мечтать о большой семье.

И сейчас эта мечта становится все более и более реалистичной. У Булата обязательно будет и сестра, и брат. И да-

же не один.